Глава 926: Предупреждение Ван Чуна!

- Ван Чун?

Слабый свет промелькнул в глазах Абу Муслима, но никакой реакции на его скалистом лице не было видно, оно было исполнено жестокости и решимости.

- Говори, Танец - что ты хочешь?

Он смотрел на Ван Чуна через поле битвы, не занимая никакой позиции и все же обрушиваясь пугающей энергией.

Будучи губернатором Востока Аббасидов, самым сильным эеспертом к востоку от Хорасана, Абу Муслим имел власть такую, что был на втором месте после халифа.

Он сокрушил бесчисленные государства на востоке, а бесчисленные генералы Аббасидского Халифата смотрели на него как на своего кумира. Во всем мире очень немногие генералы были достойны уважения Абу Муслима.

В Империи Великого Тана эту честь имел только генерал-защитник Аньси Гао Сяньчжи: об остальных даже не стоило и думать.

Абу Муслим никогда не шагнул бы вперед, чтобы говорить с вражеским командиром. Он ответил только потому, что Ван Чун, несмотря на то, что был танцем, мог говорить на благородном арабском языке. В ответ Абу Муслим даровал Ван Чуну довольно большой подарок.

- Абу Муслим! Как генеральный защитник Цыси на востоке Великой Империи Тан, я сделаю вам последнее предупреждение!

Громкий голос Ван Чун отозвался эхом по полю битвы с мрачным и торжественным выражением лица. Он был непокрытым мечом, его лезвие было настолько блестящим и острым, что никто не мог игнорировать его существование.

- Возьми свою армию и покинь это место!!

- Независимо от того, сколько стран арабы завоевали в прошлом, они никогда не должны были покушаться на Западные Регионы и становиться врагами Великой Династии Тан!

Поле битвы было по-прежнему тихим, грохочущий голос Ван Чуна продолжал эхом отзываться в воздухе. В этот момент даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли замолчали.

- Танец, это невозможно!

Ответ Абу Муслима был твердым и кратким.

- На этом континенте нет страны, которая могла бы остановить железные копыта Аббасидского Халифата, даже Великий Тан!

Его ответ был холодным и жестким, как сталь.

Все было тихо. Хотя многие люди не понимали по-арабски, холодное и упрямое лицо Абу Муслима было достаточно красноречивым.

Атмосфера становилась все напряженнее.

- Ха!

Ван Чун внезапно начал смеяться. Кланг! Воздух наполнился чистым звуком меча.

Пока арабы, танцы и даже тибетцы и западные турки наблюдали, Ван Чун вытащил свой меч, обнажая чарующие и ослепительные изгибы своего холодного клинка из Стали Вутц. Он указал им на небо, позволяя ему сиять ярким светом.

- Раз так, слушайте внимательно каждое мое слово!

- Эта битва далека от завершения. Это всего лишь начало. Место этой битвы - не просто Талас или Западные Регионы.

- Начиная с сегодняшнего дня, Самарканд, Хорасан, даже столица Аббасидского Халифата, Багдад, и вплоть до западной границы станут полем этой битвы!

(TN: Столица Аббасидского Халифата находилась в городе Куфа в то время, к югу от Багдада. Багдад стал столицей только в 762 году, через одиннадцать лет после этой исторической битвы за Талас и через семь лет после того, как халиф аль-Мансур убил Абу Муслима.)

- Это будет не просто битва между вами и мной, и это будет не просто война Западных Регионов. Это будет война между империями востока и запада. Начиная с этого момента, если Аббасидский Халифат не сможет победить Великий Тан, Великий Тан покорит Аббасидский Халифат. У всех арабов язык будет изменен на язык Тана, весь Аббасидский Халифат признает Великий Тан как правителя мира!

- Ли Сие, повтори мои слова на языке Великого Тана!

……

Бум!

Слова Ван Чуна немедленно вызвали волну беспорядков в арабской армии.

Когда Ли Сие повторил эти слова на языке тана, даже далекие Далун Руозан, Дуву Сили, Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче были потрясены.

- Этот парень осмелился сделать такое заявление!!

В глазах Дуву Сили промелькнуло удушье. Турки были кочевым народом, оставившим свои следы в Западных Регионах, Аравии и Хараксе Спасину. Они были полностью осведомлены о мощи Арабской Империи.

Иначе он не привел бы своих сорок тысяч человек, чтобы помочь им.

Именно потому, что он знал об их силе, даже Великий Генерал Небесных Волков Дуву Сили никогда не посмел бы безрассудно говорить такие вещи арабам.

- Боюсь, что это могут быть не пустые претензии. - Безразлично сказал Далун Руозан, со

странным взглядом в глазах, но затем замолчал.

Арабы не должны были бы заботиться, если бы кто-то еще сказал эти слова, но никто не мог игнорировать слова этого молодого человека.

Никто не верил, что какой-то подросток во главе нескольких тысяч солдат сможет изменить ситуацию на юго-западе, победив армию в четыреста тысяч человек!

Этот семнадцатилетний генерал-защитник никогда не претендовал на то, чего не может выполнить.

Ван Чун не обратил внимания на реакцию, вызванную его словами. Сказав свои слова, он развернул лошадь и медленно поехал обратно.

- Ты слишком тщеславен!

Абу Муслим наконец заговорил. Его первые слова сразу же ошеломили всех, потому что он решил говорить на языке Великого Тана.

- Как это могло произойти!

Даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли были ошеломлены.

Они сражались с Абу Муслимом в течение двух месяцев, но впервые услышали, как Абу Муслим говорит на языке Великого Тана.

После нескольких мгновений их сердца замерли. Аравия и Великий Тан были двумя совершенно разными странами, и две страны до этого не очень много общались друг с другом.

Будучи солдатом и губернатором Востока, Абу Муслиму не нужно было изучать язык Великого Тана. Было очевидно, что он давно начал питать амбиции к Великому Тану.

Ван Чун остановился, но он не повернул голову.

- Танец, ты даже не знаешь, какими невежественными и глупыми были твои слова!

Абу Муслим уставился на спину Ван Чуна, а его лицо исказилось в ужасающей гримасе. Слова Ван Чуна привели его в ярость. В истории Аравии ни один вражеский генерал никогда не угрожал победить их.

- В нашем Халифате Аббасидов у нас есть поговорка: «Ищите знания, даже в Китае». Если бы вы знали, насколько могущественен Халифат Аббасидов, вы бы никогда не сказали таких самонадеянных слов.

(TN: поговорка «Ищите знания, даже в Китае» это хадис, цитата, предположительно принадлежащая Мухаммеду, основателю ислама. За ней следует поговорка «Стремиться к знаниям - обязанность каждого мусульманина»). для - Китая - это было, вероятно, так, как это было известно на Ближнем Востоке в то время, взятое из слова «Китай» как оно было известно на санскрите. В самом Китае люди обычно называли Китай именами правящей династии, или «Великая династия» или «Династия Хань».)

- Ты видишь огромное море солдат позади меня? Эта армия, которая так яростно сражалась с тобой в течение нескольких месяцев, является лишь восточной ветвью армии империи. Вы видите только угол горы. Империя имеет еще как минимум миллион таких грозных солдат!

Абу Муслим медленно раскрыл руки, источая энергию, столь же мощную, как волны океана. Вокруг него стали образовываться черные слезы в пространстве.

- Танец, ты заплатишь за свои слова прямо сейчас! И не только ты, но и весь Великий Тан!

Ван Чун слабо улыбнулся и ответил:

- Тогда давайте драться!

- Хммм! Как пожелаешь!

Лицо Абу Муслима стало зловещим и холодным, он развернул лошадь и начал ехать на запад.

- Отступаем!

Подняв руку Абу Муслима, десятки тысяч арабскиъ кавалеристов начали отступать. Второй день битвы подошел к концу.

- В будущем я боюсь, что арабы будут атаковать в бесконечном безумии!

Когда Абу Муслим повернулся и ушел, Гао Сяньчжи поехал на скакуне, подаренном ему Императором, рядом с Чэн Цяньли.

Оба они были полны восхищения Ван Чуном.

Это был факт, что сто слухов не сравнятся с одной встречей. Чем больше они общались с Ван Чуном и понимали его, тем больше они были очарованы.

- Разве это не всегда так?

Ван Чун тихо рассмеялся.

- Большого Тана никогда не было для противников, и арабы не являются исключением. Никто никогда не сможет победить мой Великий Тан, ни тогда, ни сейчас, ни в будущем.

Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли на мгновение замерли, а затем обменялись улыбками с Ван Чуном.

- Это верно. Никто не может победить Великий Тан!

- Отступаем!

Армия Тан отступила назад за две линии обороны, что привело к официальному завершению битвы. Поле боя было усыпано трупами людей, лошадей, волков и стервятников, воздух был наполнен тошнотворным запахом крови!

……

Битва длилась с рассвета до полудня, и, хотя она была окончена, после нее было еще много работы.

- Чжан Цюй, потери уже подсчитаны?

За пределами Таласа Ван Чун держал руку за спиной, прося отчет.

- Да, лорд Маркиз, это все подсчитано. - Голос Чжан Цюя прозвучал сзади Ван Чуна. Его тело

было склонено, выражение его лица было почтительно и покорно. - За эти два дня битвы тридцать тысяч наших людей погибли, а более десяти тысяч были ранены. Наибольшие потери понесли наемники из Западных Регионов. Наши собственные войска были лучше экипированы, поэтому потери были не такими большими.

- Это означает, что у нас осталось только около ста тысяч солдат? - Сказал Ван Чун, и его лоб слегка нахмурился.

- Да!

- Как насчет потерь, понесенных турками, тибетцами и арабами? - Спросил Ван Чун.

- Мы не можем получить точный подсчет, но, основываясь на оценках разведчиков, турки и тибетцы, вероятно, потеряли около сорока тысяч элитных воинов и почти тридцать тысяч волков. Эти крупные волки, привезенные западными турками, оказали существенное влияние на наши атаки. Многие баллистические болты оказались заблокированными волчьими трупами, и во время кавалерийской битвы с волками нужно было расправиться в первую очередь.

- Что касается арабов, они вчера потеряли почти восемьдесят тысяч солдат, но сегодня наши основные силы были развернуты против западных турок и тибетцев, в то время как мы сосредоточились на обороне против арабов. Однако, баллистическая армия Чэнь Биня и пехотные соединения под руководством Ван Яна все-таки удалось убить многих арабов, по оценкам, около тридцати тысяч. Кроме того, у них было много раненых, которые, по нашим оценкам, составляют около сорока тысяч. - Сообщил Чжан Цюй.

Ван Чун промолчал. И Далун Руозан, и Абу Муслим хорошо подготовились к этой битве. Много волков, которых привел Дуву Сили, Армия арабских железных зверей и сотни катапульт, сделали так, что его баллисты вызвали гораздо меньше жертв, чем ожидалось.

- Понятно. Передайте мой приказ, чтобы все раненые были эвакуированы и доставлены в город для лечения. И позовите сэра Чжана!

- Да, Лорд Маркиз!

Чжан Цюй быстро ушел.

На стороне Тана был только один человек, который заслуживал почтительного обращения «сэр Чжан». Через несколько секунд Чжан Шоужи и двое его самых доверенных учеников вышли из города.

http://tl.rulate.ru/book/3937/685786